* Гостиная «СТ»

К нам приехал Бельмондо!

ДА, ТОТ САМЫЙ, знаменитый, блестящий киноактер, звезда мирового экрана первой величины — в Москве. И хотя далеко не все из более чем семидесяти фильмов, в которых снялся Бельмондо, знакомы советскому зрителю, у нас в стране он популярен, пожалуй, не меньше, чем в родной Франции. Поэтому многомиллионную армию поклонников его таланта безусловно обрадует и то, что приехал он с рабочим визитом, в составе делегации, представляющей новый фильм «Маршрутом баловня», закупленный для показа у нас в стране.

Несмотря на крайне насыщенную программу двух с половиной дневного пребывания в Москве, Жан-Поль Бельмондо нашел время встретиться с журналистами и ответить на их вопросы.

— Мсье Бельмондо, почему вы только сейчас впервые приехали в Советский Союз?

— Я сам задаю себе этот вопрос. Очень сожалею, что не приехал раньше. Здесь меня великолепно встречают. А если серьезно, то раньше я не приезжал потому, что до сих пор я не представлял свои фильмы практически ни в одной стране. Только в последние годы я начал ездить для этого за границу. Но в Москве мне оказали такой прием, что хочется приехать вновь.

— Есть ли у вас планы совместной работы с советскими кинематографистами?

— Если в Советском Союзе мне предложат хороший сценарий, какую-то красивую историю, то я с большим удовольствием буду сниматься в России.

— Последние годы вы много работаете в театре, означа-

ет ли это, что в ближайшее время в новых фильмах мы вас не увидим?

— В будущем году я буду играть в пьесе и сниматься в фильме. Я не покидаю кино, я просто чередую одно с другим. И вы, конечно же, сможете увидеть меня в новых фильмах.

— Если спросить у зрителей, то они назовут Бельмондо одним из лучших актеров, а вот киноcritики, очевидно, другого мнения. Это противоречие вас огорчает или радует?

— Скорее радует. Я был бы опечален, если бы нравился только критикам, только журналистам. В тот день, когда я решил стать актером, а было это очень давно, я хотел играть перед публикой, а не в пустом зале. И 30 лет я играл в переполненных залах и счастлив. Я предпочитаю быть актером для публики.

— Что помогает вам играть роли суперменов?

— Прежде всего то, что в молодости я много занимался спортом. Последний раз я прыгал с самолета, летящего со скоростью сто сорок километров в час. Если бы я не был достаточно спортивным и сильным, вряд ли бы остался в живых.

— Вы хорошо известны у нас в стране как актер, но плохо как продюсер. А между тем вы финансировали ряд фильмов. Сейчас наш кинематограф входит в полосу рыночных отношений. Есть опасения, что от этого пострадает серьезное авторское кино. Если бы вы

стояли во главе Госкино СССР, в какие фильмы вкладывали бы деньги?

— О, если бы я всегда знал, куда вкладывать деньги, то жил бы тем, что давал соезы во всех странах мира. Я действительно продюсер. И полагаю, что лучшее вложение денег — это вложение денег в хороший сценарий, и неважно, какая история в его основе — трагическая или комическая. Я не разделяю кино на коммерческое и интеллектуальное. Есть фильмы хорошие и плохие — вот главное различие. Но найти хороший сценарий трудно. И если я его найду во Франции, в России, в Китае, где угодно, то вложу в него деньги. Габен в свое время сказал, что сначала нужен хороший сценарий, потом хороший сценарий, и, наконец, хороший сценарий. Вот в чем секрет успеха.

— Есть ли у вас желание сняться с кем-нибудь из советских актрис?

— Я снимался со многими прекрасными актрисами, но с русской пока нет. Надеюсь, что это впереди. Русские женщины очень красивы, и мне будет очень приятно с ними работать.

— Чьей дружбой вы особенно дорожите, кто вам особенно близок?

— Я очень близок со своей семьей. У меня трое детей, внучка, мама, которой 88 лет. Кроме того, мне повезло, у меня есть друзья молодости, я с ними учился в консерватории. Это дружба через всю

жизнь. С ними я ближе всего. И есть еще моя маленькая собачка.

— Как вы относитесь к сексуальному кино?

— Я не очень хорошо знаю сексуальное кино. Это не то кино, которое меня увлекает.

— Как вам удается выполнять самые сложные трюки от головокружительных прыжков до драк с применением приемов каратэ и кон-фу?

— Во-первых, кон-фу я не занимаюсь. Вы меня с кем-то путаете. Ну а то, что я делаю на самолетах, в автомобилях, — это не трюки. Трюк — это достаточно ругательное слово. Все каскадерские номера, которые я делаю, включая драки, подлинны. Если у вас найдется пять свободных минут, я покажу, как это делается.

— В нашем прокате шел фильм «Великолепный». В нем вы играли две роли — писателя, немного застенчивого человека, и секретного агента-супермена. Какой из этих персонажей вам ближе?

— Середина.

— Ваш сын снялся в небольшом фильме в вашем последнем фильме. Что вы думаете о его кинематографическом будущем?

— Он не хочет быть актером. Не хочет работать в кино. Мой сын автогонщик. А в этом фильме он снялся по просьбе Клода Лелуша и сделал это просто для удовольствия. Это не его ремесло.

А. ДАЦКЕВИЧ.